

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Кониной Н.Н., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 18.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба М.Е.С., поступившая в АП СПб 17.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026 в действиях (бездействии) адвоката К. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

- подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017): *в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.*

Нарушение выразилось в следующем.

27.10.2025 около 13 часов 50 минут М.Е.С. была задержана в Кировском районе Санкт-Петербурга по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и в этот же день следователем СУ УМВД России по Кировскому району Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело № .

Заявку следователя Горланевой Н.С. о вызове адвоката по назначению в порядке ст. ст. 50-51 УПК РФ для защиты М.Е.С. приняла адвокат К., которая в 21 час 15 минут прибыла в 64 отдел полиции, где находилась М.Е.С.

27.10.2025 в 22 часа 07 минут следователем с участием адвоката К. был составлен протокол задержания М.Е.С. в порядке статьи 91 УПК РФ.

Следственные действия с М.Е.С. при участии адвоката К. были проведены 27.10.2025 с 22 часов 07 минут (составлен протокол задержания подозреваемой); с 22 часов 30 минут до 22 часов 50 минут (составлен протокол допроса в качестве подозреваемой); с 23 часов 25 минут до 23 часов 35 минут (составлен протокол допроса в качестве обвиняемой).

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат К. до начала выполнения процессуальных и следственных действий не провела с М.Е.С. конфиденциальную беседу, не разъяснила ей процессуальные права, в том числе право на приглашение адвоката по соглашению и право не проводить никакие следственные действия без участия адвоката по соглашению в течение 24 часов с момента задержания, не согласовала с М.Е.С. позиции по делу.

Квалифкомиссия отметила, что именно на адвокате лежит обязанность опровергнуть доводы жалобы, а адвокат К. не представила никаких письменных доказательств, подтверждающих факт конфиденциальной беседы, разъяснения прав, равно как и письменного согласия подзащитной на защиту адвокатом по назначению. Более того, адвокат не предоставила Квалифкомиссии адвокатское производство по делу М.Е.С., а первоначально вообще сообщила, что «такой клиентки не было». Это обстоятельство, по мнению Квалифкомиссии, опровергло презумпцию добросовестности адвоката.

Квалифкомиссия также обратила внимание на то, что адвокат К. не объяснила, по каким причинам она проигнорировала обязанность отложить следственные действия с участием М.Е.С. до истечения 24-часового срока с момента фактического задержания подозреваемой для возможного участия адвоката по соглашению. По мнению Квалифкомиссии, такая позиция адвоката К. свидетельствует либо о незнании адвокатом существенных положений уголовно-процессуального законодательства, либо о сознательном игнорировании защитником данных норм, что является грубым нарушением Закона об адвокатуре и КПЭА.

Указанные действия (бездействие) адвоката К., по мнению Квалифкомиссии, безусловно приводят к подрыву доверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, которым

адвокат должен оказывать квалифицированную юридическую помощь, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Квалифкомиссия также рассмотрела дисциплинарную претензию о том, что адвокат К. не связалась с родственниками М.Е.С. чтобы узнать о наличии адвоката по соглашению и узнать его данные, однако в данной части не усмотрела в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатуре.

Опираясь на объяснения адвоката К., Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что звонок мужу М.Е.С. производился именно с телефона адвоката, а не следователя, и адвокат лично задала вопрос о наличии адвоката по соглашению. Муж М.Е.С. ответил, что адвоката «в настоящий момент нет», но в дальнейшем он будет его искать.

Таким образом, Квалифкомиссия пришла к выводу, что 27.10.2025 до начала процессуальных и следственных действий с участием М.Е.С. адвокат К. была достоверно осведомлена о позиции мужа М.Е.С. об отсутствии адвоката по соглашению и лишь наличии намерения в дальнейшем «искать адвоката для заключения с ним соглашения».

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат К. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026, пояснила, что перед участием в процессуальных и следственных действиях провела с доверителем М.Е.С. конфиденциальную беседу, разъяснила ей процессуальные права, согласовала позицию по уголовному делу, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката К., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Относительно дисциплинарных претензий о неразъяснении адвокатом процессуальных прав, в том числе право на приглашение адвоката по соглашению и право не проводить никакие следственные действия без участия адвоката по соглашению в течение 24 часов с момента задержания, а также незаявлении ходатайства об отложении следственных действий до истечения 24-часового срока с момента задержания М.Е.С.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также в целях обеспечения их доступа к правосудию.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет как круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи, так и содержание документов, в том числе которые заключаются с доверителем или предоставляются последнему.

Согласно подп. 1 п.1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Квалифкомиссия установила, что 27.10.2025 около 13:50 заявитель М.Е.С. была задержана по подозрению в особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), и в тот же день возбуждено уголовное дело. Защиту по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ приняла адвокат К., которая прибыла к задержанной в 21:15.

В период с 22:07 до 23:35 того же дня с участием адвоката были проведены процессуальные и следственные действия: составлен протокол задержания, а также допросы в статусе подозреваемой и обвиняемой.

Однако, как установила Квалифкомиссия, перед этим адвокат К. не разъяснила заявителю М.Е.С. её права, включая право на приглашение защитника по соглашению и право не проводить в течение 24 часов, а также не согласовала позицию по делу.

Право на выбор адвоката относится к числу фундаментальных положений уголовного судопроизводства, включённых в систему норм, составляющих институт обеспечения права на защиту.

Согласно прямому указанию ч. 1 ст. 50 УПК РФ приглашение защитника осуществляется подозреваемым, обвиняемым либо другими лицами по их поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В силу ч. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Назначение защитника лицом, в производстве которого находится уголовное дело, является факультативной мерой обеспечения права на защиту и применяется в случае, когда у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует приглашённый защитник (защитник по соглашению) или в случае неявки последнего в установленный уголовно-процессуальным законом срок.

В этом контексте назначение защитника в порядке, установленном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, подозреваемому (обвиняемому), имеющему защитника по

соглашению, потенциально может ограничить его право на помощь избранного защитника и создать условия, в которых назначенный адвокат, в нарушение ст. 9 КПЭА, будет действовать вопреки воле доверителя, отказывающегося от помощи назначенного защитника.

В соответствии с подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Согласно п. 1 ст. 23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Разрешая дисциплинарное производство в данной части, Квалифкомиссия правильным образом распределила бремя доказывания между участниками дисциплинарного производства, приняв во внимание принцип *factum negantis nulla probatio* (отрицание факта не требует доказательств), поскольку нет никаких признаков у того, что не существует (*nullius nulla sunt praedicata*).

Указанное означает, что сторона, утверждающая о наличии какого-либо факта, должна его доказать, а сторона, отрицающая этот факт, не обязана предоставлять доказательства его отсутствия.

Совет АП СПб критически относится к объяснениям адвоката К. о том, что она разъяснила заявителю М.Е.С. право на приглашение защитника по соглашению постольку, поскольку адвокат не представила в материалы дисциплинарного производства доказательств, подтверждающих исполнение ею указанной обязанности, возложенной на неё как на адвоката, осуществляющего защиту по назначению.

Учитывая фундаментальное значение права подозреваемого (обвиняемого) пользоваться помощью избранного им защитника и исключительную важность разъяснения ему соответствующих положений закона, адвокат по назначению обязан фиксировать (документировать) факт исполнения им указанной обязанности, а также волеизъявления подзащитного по данному вопросу.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой.

Соглашаясь с выводами Квалифкомиссии, Совет АП СПб также обращает внимание на то, что из содержания её заключения от 19.02.2026 следует, что бездействие адвоката К. привело к подрыву доверия как к конкретному адвокату, так и к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, которым адвокат должен оказывать квалифицированную юридическую помощь, а также со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

С учётом изложенного, Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом К. дисциплинарный проступок должен быть дополнительно квалифицирован как нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА.

Таким образом, игнорирование адвокатом К. обязанности разъяснить доверителю право на приглашение адвоката по соглашению, а также заявить ходатайство об отложении следственных действий до истечения 24-часового срока с момента задержания подозреваемой для возможного участия адвоката по соглашению Совет АП СПб расценивает как нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 2 ст. 5 КПЭА, п. 1 ст. 8 КПЭА и подп. «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

2. Вместе с тем Совет АП СПб не усматривает оснований полагать, что адвокат К. не провела конфиденциальную беседу и не согласовала правовую позицию с заявителем М.Е.С. перед её допросом.

В отличие от вышеописанной ситуации, действующее законодательство, включая нормы КПЭА и разъяснения органов адвокатского самоуправления, не возлагает на адвоката обязанности фиксировать в письменном виде факт проведения конфиденциальной беседы с доверителем и согласования правовой позиции по делу.

Совет АП СПб отмечает, что материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств, подтверждающих, что адвокат К. не провела конфиденциальную беседу с М.Е.С., не обсуждала её правовую позицию по делу и не согласовывала её.

Наконец, материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о принесении заявителем замечаний на протокол процессуальных и следственных действий, включая протоколы допроса М.Е.С.

Указанные обстоятельства Квалифкомиссией проигнорированы, им не была дана надлежащая правовая оценка, в результате чего Квалифкомиссия пришла к ошибочному выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. дисциплинарного проступка в данной части дисциплинарных обвинений.

Таким образом, не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката К. доводы заявителя об отсутствии конфиденциального свидания и несогласования позиции по уголовному делу, поскольку адвокат К. не подтверждает эти обстоятельства, никакими материалами дисциплинарного дела они также не подтверждены, поэтому в данной части дисциплинарных претензий добросовестность адвоката не опровергнута.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, то есть по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

3. Относительно дисциплинарных претензий о том, что адвокат К. не связалась с родственниками М.Е.С. для того, чтобы узнать о наличии адвоката по соглашению и узнать его данные.

Квалифкомиссия установила, что 27.10.2025 с личного мобильного телефона адвоката К. был произведён звонок мужу М.Е.С., адвокат лично задала вопрос о наличии адвоката по соглашению, в ответ на что супруг М.Е.С. ответил, что адвоката «в настоящий момент нет», но в дальнейшем он будет его искать.

Таким образом, Квалифкомиссия пришла к правильному выводу, что до начала процессуальных и следственных действий с участием М.Е.С. адвокат К. была достоверно осведомлена о позиции мужа М.Е.С. об отсутствии адвоката по соглашению и лишь наличии намерения в дальнейшем «искать адвоката для заключения с ним соглашения».

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката К. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату К. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения, и признаёт его тяжким, поскольку пренебрежение адвокатом К. требованиями осуществления защиты по назначению нивелирует право подозреваемого (обвиняемого) на свободный выбор защитника, включая отказ от него, идёт в разрез принципу недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками, причинило вред репутации адвокатуры в целом.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

Наконец, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 3.6 Решения Совета АП СПб от 24.01.2017 «О внесении изменений и дополнений в Решение Совета АП

СПб «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда» от 14.06.2016» (протокол № 1) установлено, что одним из условий для включения адвокатов в Базовый список адвокатов, оказывающих юридическую помощь и участвующих в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда является отсутствие дисциплинарных взысканий.

Поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом К. при осуществлении защиты по назначению, Совет АП СПб считает, что копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- пункта 2 статьи 5 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- подпункта «в» пункта 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

